

Едва прозвучало имя Ло Цяоцяо, Вэнь Ци понял: дело дрянь. О страшном пожаре в Мастерской Цицяо гудел весь Город между Облаками, а листовками с объявлением о розыске были заклеены все стены.

Раньше Вэнь Ци, принимая Су Цзюгуя за смертоносную нечисть, и сам подумывал выдать его Армии Таинственных Символов. За любую зацепку по делу Мастерской Цицяо давали щедрую награду — тысячу даней зерна. Теперь же всё усложнилось: Су Цзюгуй перестал быть просто беглым лисом — он сам стал ходячей горой серебра.

А перед звонкой монетой никто не устоит.

Су Цзюгуй внешне оставался предельно спокоен. В своё время Ло Цяоцяо, намереваясь спрятать его от чужих глаз, говорил вполне искренне: о существовании маленького лиса знали лишь двое — сам лавочник и Лао Сы. Резчик действительно горел желанием назвать лисёнка супругом и прожить с ним долгую, беззаботную жизнь.

Значит, дело не в Ло Цяоцяо. Ниточка вела к Лао Сы. Этот проныра, прежде чем притащить огненного лиса в мастерскую, наверняка показал его кому-то ещё.

Су Цзюгуй мысленно вернулся к началу. До небесного юбилейного пира оставалось еще полно времени. Зачем Лао Сы понадобилось так рано проверять «товар»?

Его первые слова тогда были: «Кое-кто хочет взглянуть на товар заранее».

С какой стати Лао Сы лезть из кожи вон ради подношения Владыке Небесной Обители? Должно быть, за ним стоял теневой покупатель поважнее.

Скорее всего, Лао Сы сперва показал лисёнка сообщникам. Те сочли добычу баснословно дорогой — подарок, который наверняка ублажит Владыку Небесной Обители. Ло Цяоцяо же наивно полагал, будто ведёт дела только с Лао Сы, не догадываясь, что для нанимателей он — всего лишь безликий ремесленник. Лао Сы прикрывал тылы и организовывал сделку, но над ним явно стояли те, кто дергал за ниточки из тени.

Но посредники не дождались своего товара. До них дошли лишь вести о пожаре, в котором сгорели и Лао Сы, и Ло Цяоцяо, а приготовленное для пира подношение бесследно исчезло. Сперва они решили, что редкий зверь погиб в пламени вместе с остальными, но сегодня патрульный из Армии Таинственных Символов наткнулся на Су Цзюгуя.

Час расплаты настал.

Это было первое столкновение Су Цзюгуя с демонами после перерождения — и оно произошло гораздо раньше, чем он рассчитывал.

Сто Шестьдесят Седьмой решил, что затянувшееся молчание Су Цзюгуя продиктовано страхом. Ему казалось, лис лихорадочно выдумывает ложь, чтобы выкрутиться.

Нагнувшись к самому его уху, солдат прошипел с явной угрозой, будто забавляясь с пойманной мышью:

— А ведь я приметил тебя ещё на улице Алого Феникса.

Эти слова отрезали Су Цзюгую любой путь к отступлению. Тварь пришла подготовленной.

Однако бывший бессмертный сохранял ледяное спокойствие. Он прямо посмотрел в скрытые под шлемом глаза воина Армии Таинственных Символов. Сквозь прорези маски клубилась тёмная демоническая ци, скрывая сам взгляд.

Демоны часто использовали этот жуткий облик, чтобы наводить ужас на смертных, но на Су Цзюгуя это не производило никакого впечатления. Его безмятежность даже сбивала с толку.

Су Цзюгуй тихо усмехнулся. Игнорируя давящую ауру воина, он неторопливо произнёс:

— Разумеется, я знал Ло Цяоцяо.

Ответ прозвучал настолько обыденно, будто речь шла о пустяке, что Сто Шестьдесят Седьмой на мгновение опешил. Чем хладнокровнее держится противник, тем больше подозрений, что у него припрятан козырь в рукаве.

— Как загорелась мастерская? — глухо спросил солдат.

Это был самый тёмный момент во всей истории. После пожара руины мгновенно оцепила стража Армии Таинственных Символов. Сто Шестьдесят Седьмой из-за своего низкого звания не имел права соваться внутрь и мог лишь издали наблюдать за пепелищем. Кто же знал, что гибель простого лавочника приведёт на место трагедии таких высокопоставленных особ, как Цзи Юаньчу и Мо Линь?

— Ты уверен, что хочешь говорить об этом здесь? — вопросом на вопрос ответил Су Цзюгуй.

Он блефовал. Если этот Сто Шестьдесят Седьмой умышленно отослал напарника, значит, он не собирается официально арестовывать Су Цзюгуя и тащить его на допрос.

В рядах Армии Таинственных Символов царила жесточайшая дисциплина. Любые попытки свести личные счёты или набить карман за счёт службы карались публичной казнью. Сто Шестьдесят Седьмой знал Лао Сы, а значит, они промышляли незаконным делом, которое никак нельзя выносить на свет.

Солдат заколебался. Он прекрасно помнил, что смерть Ло Цяоцяо расследуют не только простые патрульные, но и лично господа Цзи Юаньчу и Мо Линь. Если дело пахнет керосином, лучше держать язык за зубами.

— Эй, ты там скоро? — нетерпеливо крикнул с порога его напарник. — Командир велел шевелиться!

В глазах Сто Шестьдесят Седьмого Су Цзюгуй оставался лишь слабым лисьим демоном.

— Сегодня в час Быка, на реке Небесной Воды, — процедил он сквозь зубы. — Жду тебя на горной прогулочной ладье Юшаньфан. Там и побеседуем.

Он выпрямился, возвышаясь над Су Цзюгуйем подобно грозовой туче. Уже собравшись уходить, демон вдруг обернулся и тихо, глумливо рассмеялся:

— Не вздумай бежать. Иначе паршивцу в той комнате не поздоровится. Надо же, какие бельма у него вместо глаз... Белые, как у слепца.

Он имел в виду Сяобая, которого заметил во время обыска. Это была прямая угроза. Су Цзюгуй мог бы легко скрыться в одиночку, но теперь, обременённый «семьёй», он был связан по рукам и ногам.

Выдав угрозу, демон развернулся и вышел. Напарник у дверей уже изнывал от скуки. Заметив его гнусную ухмылку, он хохотнул:

— Что, так быстро управился? Слабоват ты, братец. Тебе бы снадобий укрепляющих попить.

Сто Шестьдесят Седьмой промолчал. Вместе они зашагали к следующему дому. Под одинаковыми доспехами и глухими шлемами они казались близнецами, различаясь разве что ростом.

Стоило им скрыться из виду, и Су Цзюгуй вряд ли смог бы снова вычленить своего шантажиста из толпы безликих стражников.

В этом и заключался главный кошмар: солдаты Армии Таинственных Символов наводнили весь город. Незримые глаза следили за каждым шагом. Неудивительно, что Вэнь Ци постоянно чудилось чужое присутствие.

Едва доспехи скрылись за поворотом, Су Цзюгуй шевельнул пальцами. Тончайшая, прозрачная паутинка бесшумно зацепилась за край лат Сто Шестьдесят Седьмого, скользнула в стык между пластинами и бесследно исчезла.

Бывший бессмертный пометил свою добычу.

— Ну всё, тебе конец, — раздался злорадный голос.

Вэнь Ци ещё не успел прийти в себя, а запертый в клетке призрачный заклинатель уже снова принял облик летающей головы. Сил у Су Цзюгуя после перерождения почти не осталось, и его способности удерживать человеческий облик хватало от силы на время горения двух палочек благовоний.

Голова в клетке так и исходила ядом, упиваясь чужой бедой:

— Хвост-то твой лисий наружу вылез! Скоро все поймут, что ты дешевая подделка. Доложат Главному посланнику демонов Мо — уж он с тебя шкуру спустит! Легкой смерти не жди. Будут пытать долго, со вкусом, пока пощады просить не начнешь. А напоследок вздернут у городских ворот на потеху всему честному люду, чтоб знали заклинатели...

Призрачный заклинатель перевёл дух и сквозь зубы выплюнул финал своей тирады:

—...что хваленый Бессмертный почтенный Юньцзи, великий Лу Юньцзи, ни хрена не стоит!

Вэнь Ци порывался возразить завываниям говорящей головы, но слова застряли в горле. С упадком праведных орденов участь пойманного Су Цзюгуя и впрямь могла оказаться незавидной. От этих мыслей на душе у юноши сделалось невыносимо скверно.

Однако сам Су Цзюгуй даже бровью не повёл. За тысячу лет духовного пути он навидался всякого дерьма. Злобные бредни призрачного заклинателя выдавали лишь его глубокое невежество.

Покачав головой, Су Цзюгуй спокойно произнёс:

— Я уже однажды умер. Моя нынешняя жизнь или смерть никак не влияют на величие духовного пути. Один человек не может олицетворять упадок бессмертных.

Он сделал паузу и добавил:

— Пламя Дао негасимо.

«Пламя Дао негасимо»

От этих слов Вэнь Ци оцепенел. В фигуре этого слабого лиса вдруг проступило величие истинного мастера, которого невозможно уязвить жалкими нападками. Су Цзюгуй был гением,

но он никогда не принижал труды других идущих по Пути. Духовное самосовершенствование — слишком узкая и тернистая тропа, и шагнувших на неё бесчисленное множество. У каждого своя судьба и свой Дао. И смерть одного, пусть даже величайшего, не способна оборвать этот великий Путь.

Прежде Вэнь Ци стремился к самосовершенствованию лишь ради того, чтобы стать сильнее, чтобы доказать правоту бродячего даоса, напороочившего ему в детстве духовное сродство. Позже, когда Су Цзюгуй спросил о его намерениях, юноша ответил, что хочет начать всё сначала, жить достойно и быть хорошим человеком.

Но именно сейчас он впервые по-настоящему осознал, какую дорогу выбрал.

Призрачный заклинатель, не дождавшись желанного страха, умолк. Пусть Су Цзюгуй теперь уютился в теле скромного лиса, его Дао ковалось тысячей лет упорного труда. Такую непоколебимую волю жалкому мертвецу было не сломить.

Су Цзюгуй выбросил болтовню пленника из головы. Куда сильнее его занимала встреча с патрульным из Армии Таинственных Символов. Чтобы не поднимать лишнего шума, ему придётся явиться на реку Небесной Воды в час Быка.

— Что это за место — река Небесной Воды? — спросил он.

Зная, как далёк его учитель от мирских дел, Вэнь Ци поспешил объяснить:

— Злачное место, если начистоту. Пристанище для тех, кто ищет продажных утех и весёлой жизни.

«Что ж, это вполне вяжется с личиной лисьего куртизана»

— Но ещё её называют рекой мертвецов, — понизив голос, добавил Вэнь Ци. — Поговаривают, там на самом дне водится жуткая нечисть. Раньше туда сбрасывали тела нежеланных младенцев. Сами знаете, в Городе между Облаками борделей пруд пруди. Девкам девать нагулянных детей некуда, вот они и топили их в реке, оправдываясь подношением Речному богу. Потом голод пришел, и простые люди стали избавляться от лишних ртов тем же манером. Так река и превратилась в братскую могилу. Говорили, будто местное речное божество помогает душам младенцев переродиться.

Юноша передёрнул плечами от отвращения.

— самого божества я не видывал, но ходил слух, будто кто-то пытался взрастить в речных водах ядовитых тварей Гу, чтобы преподнести в дар Владыке Небесной Обители к юбилею. Потом дело как-то замяли, но речное чудище никуда не делось.

Су Цзюгуй прищурился. Снова этот юбилей и подношения Владыке Небесной Обители.

Про то, что река кишит скверной, знали все. Но Армия Таинственных Символов, подмявшая под себя город, закрывала на это глаза, вмешиваясь лишь тогда, когда ситуация угрожала всеобщему порядку. Наличие опасной зоны на окраине даже помогало держать чернь в узде: запуганными людьми гораздо легче управлять.

Река Небесной Воды долго пустовала, пока какой-то предприимчивый богач не рассудил, что столь живописный водный путь пропадает зря. Он нанял даосов, те очертили безопасные границы защитными талисманами, и на воде выросла целая индустрия развлечений для знати. Поначалу народ побаивался соваться туда, но когда за один медный грош разрешили гулять ночь напролёт, самые отчаянные рискнули. Убедившись, что возвращаются со всеми конечностями, обыватели быстро позабыли страшные легенды и превратили реку в главный вертеп города. С тех пор Юньцзянь славился двумя вещами: роскошными пиршествами в Небесной Обители и разгульными ночами на реке Небесной Воды.

Зачем патрульный назначил встречу именно там? Ему там удобнее устроить засаду?

— Учитель, вы действительно пойдёте? — с тревогой спросил Вэнь Ци.

У него самого коленки бы подогнулись от мысли о ночной встрече с демоническим солдатом. Но угроза висела слишком явно: не явись Су Цзюгуй на ладью, их тихое пристанище сотрут в порошок.

Понимая, что Су Цзюгуй идёт на этот шаг ради их безопасности, Вэнь Ци преданно предложил:

— Я пойду с вами. Или давайте хотя бы Сяобая разбудим.

Су Цзюгуй задумчиво промолчал, устремив взгляд в пустоту. Решив, что учитель колеблется от страха, юноша попытался его ободрить:

— Может, обойдётся ещё. Договоритесь как-нибудь.

Су Цзюгуй лишь слегка покачал головой, подивившись наивности своего новоиспечённого ученика.

Его личность рано или поздно раскроют, и тогда пощады не будет ни ему, ни тем, кто рядом. В живых останется только один. Су Цзюгуй шёл на эту встречу не договариваться.

Он шёл убивать.

Или умирать.

<http://bllate.org/book/18298/1755140>